

Анастасия Симова (Добычина)

(Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия)

Научный сотрудник, кандидат исторических наук,

ORCID ID: 0000-0003-4929-0443

E-mail: andobychina@gmail.com

Таджер А.М. Исторически бележки з еврейството в България и софийската община (превод от ладино, написан с букви Раши, Леон Бенатов).

София: Издателство “Везни-4”. 2019. 244 с.¹

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.21

Книга Авраама Моше Таджера «Исторические заметки о еврействе в Болгарии и софийской общине» является современным болгарским переводом чрезвычайно редкой работы, изданной в Софии еще 1932 г. [Таджер 1932]. Ее автор, блестящий эрудит, историк, переводчик, писатель и собиратель книг, чье имя заслуживает упоминания в одном ряду с выдающимися представителями сефардской историографии начала XX в. Соломоном (Шеломо) Авраамом Розанесом (1862–1938) и Саулом Мезаном (1893–1943), ныне незаслуженно забыт. Будучи выходцем из известного ашкеназского рода, обосновавшегося в османских землях с начала XVII в., давно принявшего сефардские ценности и ставшего частью сефардской элиты, Авраам Моше Таджер (1858–1935) является ярким представителем формирующейся на рубеже веков болгарской еврейской общности и современником многих значимых для нее событий. В связи с малым тиражом «Исторических заметок» и языковыми особенностями – книга написана на еврейско-испанском языке (ладино) шрифтом Раши, вопреки пристрастиям сефардской читательской аудитории, предпочитавшей франко- или немецкоязычную литературу, работа не была должным образом оценена. В 1940-е годы лишь некоторые выдержки из нее, переведенные на болгарский язык, публиковались в еврейской периодической печати без указания автора. Последующие события Второй мировой вой-

¹ Работа над рецензией велась в рамках предоставленного мне в 2019 г. гранта Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» на финансирование исследовательской деятельности по иудаике.

ны, в ходе которых серьезно пострадали многие болгарские библиотеки, привели к тому, что «Исторические заметки» окончательно превратились в библиографическую редкость. Данная публикация, снабженная пояснительными комментариями переводчика Л. Бенатова, представляет собой первый успешный опыт знакомства широкого круга читателей с работой А.М. Таджера.

Как и заявлено в заглавии, книга представляет собой серию очерков-заметок, раскрывающих ту или иную сторону истории еврейства в болгарских землях, начиная с античности и до начала 30-х годов XX в. Работа снабжена подробнейшими статистическими данными, касающимися еврейской печати, издававшейся в Болгарии, краткими биографиями главных раввинов Болгарии с фотографиями, а также деятелей общинного совета, Центральной консистории, благотворительных и культурных обществ и других значимых для общины личностей (С. 78–101, 111–113, 165–184, 188–191, 214–222, 226–227).

Очерк «Евреи в Болгарии» (С. 21–32) представляет собой обзорный экскурс в историю еврейства, когда-либо жившего в границах современного автору болгарского государства. Это наиболее слабая часть книги, во многом потерявшая актуальность с исторической точки зрения и содержащая ряд фактических ошибок или опечаток², лишь частично отмеченных переводчиком (С. 23, 30). В изложение также вплетена и характерная для еврейских авторов начала XX в. историческая мифология. Ярким примером может служить помещенная в книгу популярная романтическая история любви между болгарским царем Иваном Александром (1331–1371) и «одаренной редким интеллектом» «красивой еврейской девушкой» Сарой³ из еврейского квартала столичного Тырново. Согласно устоявшейся, «традиционной» версии истории, получившая после крещения новое христианское имя Феодоры, царица «оказывала своему супругу ценную помощь в государственных делах» и, помня о своих корнях, стала покровительницей всего еврейства средневекового Болгарского царства (С. 26–28). По всей видимости, источником этой истории для Таджера послужила не только «История болгар» К. Иречка [Иречек 1878, 409], на которую ссылается автор, но и прежде всего «История евреев в Болгарии» С. Розанеса, опубликованная в свое время на различных языках, включая болгарский, из которой автор явно позаимствовал отдельные пассажи [ср.: Розанес 1928, 356–357]. Между тем, по авторитетному мнению выдающегося историка болгарского еврейства Ц. Керена, С. Розанес не всегда точно передавал данные имеющихся у него

² Например, автор «Повести временных лет», историк Нестор упоминается автором как «румынский» историк (С. 22).

³ О первоначальном имени царицы Феодоры нет сведений, имя Сара приписывается ей устной традицией.

источников, а некоторые выводы, сделанные историком в свое время, были опровергнуты в современной историографии [Keren 2015].

В последующих очерках книги автор также предпринимает экскурс в историю еврейской общности в исторических болгарских землях, но уже в рамках отдельных городов: Руцука (совр. Русе – *Прим. Ред.*), Никополя, Видина, Пловдива (Филиппополя) и Самокова – откуда после освобождения Болгарии представители местных диаспор перебираются в Софию (С. 67–77). Согласно наблюдениям автора, наибольший отток еврейского населения по сравнению с остальными городами приходится на Никополь и Самоков. Несмотря на глубокие корни, которые пустило еврейство в Никополе и все еще сохранившуюся к XIX в. память о знаменитом раввине Йосифе бен Эфраиме Каро (1488–1575), некоторое время проживавшем в городе и основавшем там йешиву (С. 69), автор отмечает упадок еврейской общины в XIX в. В результате регулярных опустошений в связи с русско-турецкими войнами и постепенного изменения экономического статуса Никополя в связи со строительством железной дороги Сомовит–Плевна, большая часть местного еврейского населения переезжает в Руцук, Варну и Софию (С. 70–71). Упадок же еврейской общины Самокова автор объясняет изменением политических реалий: провозглашение независимого Болгарского государства привело к разорению некогда процветавших самоковских торговцев-евреев, тесно связанных с финансовыми делами османской казны (С. 76–77). Однако Таджер отмечает, что именно переселение некогда влиятельных и богатых семейств в Софию способствует пополнению библиотеки софийского религиозного суда бесценной раввинистической литературой, которую привозят с собой самоковские фамилии Арие, Алкалай и Кюимджийские (С. 77). По мнению Таджера, именно переселенцы из Самокова, даже образовавшие отдельное «Общество самоковцев», становятся наиболее активными участниками общественной жизни евреев Софии (С. 77).

Обширный очерк «Евреи Софии» (С. 33–66) отличается документальностью изложения и обилием статистических данных. Он посвящен развитию еврейской общности после провозглашения г. Софии столицей автономного княжества Болгарского в 1879 г. и притока в город новых волн еврейских переселенцев из других городов. В связи с этим особый интерес представляет описываемая А.М. Таджером активность разнообразных еврейских культурно-просветительских организаций и благотворительных обществ, чья деятельность была направлена на развитие и экономическую помощь евреям Софии, которые за время последних столетий османской власти «потонули в глубоком невежестве» (С. 37).

Особое внимание автор уделяет описанию деятельности лож старейшей еврейской организации Бней-Брит, крупнейшие из которых были учреждены в конце XIX – начале XX вв.: «Мицпа» (1897) в Пловдиве, а чуть позже – «Кармел» (1911) в Софии. Именно они внесли значительный

вклад в создание и дальнейшую финансовую поддержку в Болгарии целой сети еврейских школ, больниц и сиротских приютов (С. 152–157). Автор фиксирует много любопытных деталей, связанных с деятельностью софийской ложи Бней-Брит: так, именно усилиями «Кармел» в Софию из-за границы был привезен киноаппарат, благодаря которому широкой публике стали доступны для просмотра фильмы, воссоздающие события еврейской истории (С. 154). В 1922 г. именно при ложе «Кармел» создается первая женская еврейская ложа «Шуманит», попечению которой вскоре была вверена забота о детях, чьи матери вынуждены были в одиночку кормить семьи и много работать (С. 156). Вместе с рядом других женских организаций, таких, как «Вентура Леви» (одним из старейших женских еврейских обществ Болгарии), ашкеназским женским обществом «Поддержка», обществом «Матернита», а также сионистским ВИЦО (Women's International Zionist Organisation) и другими, «Шуманит» внесла значительный вклад в решение проблем «прекрасной половины» еврейской общины Софии (С. 171–173, 178–180).

Отдельный интерес представляет небольшой очерк, посвященный контактам болгарской еврейской общины с не менее известной, чем Бней Брит, международной организацией «Джойнт». Автор отмечает положительное впечатление, которое было произведено американскими представителями организации на Консистиорию и всю местную еврейскую общественность во время визита в Болгарию в 1919 г. и во второй раз, в 1922 г. В итоге, «Джойнт» выделяет крупную сумму на содержание в общей сложности около 200 сирот, оставшихся без средств к существованию после Балканских войн (1912–1913) и Первой мировой войны (1914–1918), однако в 1919 г. отношения между американской организацией и еврейской общиной осложняются внутренними конфликтами, вспыхнувшими между различными еврейскими партиями в Болгарии, в результате которых поставленные «Джойнтом» условия не были выполнены, а еврейская община недополучила существенную сумму (С. 107–108).

В целом, Таджер далек от идеализации общественной жизни болгарских евреев, отмечая отрицательные последствия непримиримых противоречий между представителями Всемирного еврейского альянса (Alliance Israélite Universelle), под эгидой которого была создана первая в Софии еврейская школа и сеть бесплатных столовых для учащихся, и сионистами, добившимися большого влияния в Болгарии в конце XIX в., а к 1920-м годам, ставшими главным в стране еврейским идейно-политическим течением. Результатом этих противоречий становятся постоянные сложности организационного характера, связанные, в том числе, и с утверждением главных раввинов Болгарии. Характерным примером может служить описанный Таджером случай 1889 г. с новым болгарским раввином Эдуардом Сешем, ставленником Всемирного еврейского союза, вынужденным, по настоянию сионистов, отправиться восвояси

буквально на том же поезде сразу же после своего прибытия в Софию (С. 45). Как пишет автор, атмосфера беспощадной конкуренции царит в это время и среди местных еврейских благотворительных организаций: так, софийское общество «Оэвим» (букв. Общество «Друзей») становится жертвой интриг со стороны организации «Сосьета де бьен азер» (букв. Общества «Делай добро»), добившейся в итоге полной ликвидации конкурента (С. 39–41).

Тематически связан с разделом «Евреи Софии» очерк «Благотворительные дела», где рассматривается деятельность других еврейских общественных организаций: так называемых Купат Цедака (в книге «Kupat Tzedaka» – касса для пожертвований) и Бикур Холим (в книге «Bikur Holim» – посещение больных), пик активности которых пришелся на период после Первой мировой войны и был связан с преодолением ее последствий в жизни еврейской общины. Оба учреждения взяли на себя заботу о вдовах, сиротах, инвалидах, бывших военнопленных, в числе которых были не только евреи, но и представители других конфессий и народностей. Огромное число нуждающихся в специальной медицинской помощи побудило указанные благотворительные общества начать в 1920 г. разработку проекта еврейской больницы, для реализации которого был создан специальный фонд «Больница». А.М. Таджер подробно описывает те сложности и перипетии, через которые пришлось пройти комитетам Купат Цедака и Бикур Холим, а также образованному в 1924 г. Обществу евреев-ветеранов войн (С. 140–142), прежде чем была найдена соответствующая финансовая поддержка из разных источников и достигнуто согласие между этими обществами, синагогальным настоятельством и городскими властями (С. 131–135). Автор дает длинный список имен организаторов, благотворителей и представителей еврейской общины, чьими усилиями еврейская больница-памятник евреям-участникам Балканских и Первой мировой войн была наконец торжественно открыта 8 мая 1932 г., став на долгие годы уникальным учреждением подобного типа, оснащенным по последнему слову техники и существующая без какой-либо государственной поддержки, принимая на лечение всех больных без различий в вероисповедании и национальности (С. 135–137).

Необычайную актуальность работе Таджера придает подробнейшее описание развития инфраструктуры, связанной с еврейской религиозной и общественной жизнью, погружающее читателя в топографию еврейского квартала, расположенного в центре г. Софии. Многие здания, упомянутые в очерках Таджера, ныне составляют важную часть культурно-исторического облика Софии [Nazan 2012, 122–155]. Представленная автором картина дополняется детальной картой, помещенной в приложении (С. 231), а также многочисленными иллюстрациями (частично дополненными переводчиком и издателями): прежде всего,

фотографиями синагог, школ, домов зажиточных евреев и документов, в числе которых – редкие издания еврейских авторов, уставы благотворительных еврейских обществ и другие документы. Особый интерес представляет специальный билет, дававший право своему владельцу присутствовать при открытии новой Центральной синагоги 9 сентября 1909 г. в Софии (С. 229–244), ставшей на долгие годы одной из визитных карточек столицы [Hazan 2012, 132–155]. Данному событию посвящен отдельный подраздел книги (С. 51–57). В нем со стенографической точностью зафиксирована последовательность прибытия гостей и помещены тексты торжественных речей, произнесенных на церемонии главным раввином доктором Мордехаем Эренпрайсом (занимавшим свой пост с 1900 по 1914 гг.), председателем совета общины Авраамом Давичоном Леви, наконец, самим царем Болгарии Фердинандом I (1908–1918), приехавшим на собственном автомобиле на открытие синагоги вместе с царицей Элеонорой.

С той же документальной точностью Таджер фиксирует и другие события официального характера, на которых присутствуют представители еврейской общины. Так, им подробно описан ход аудиенции, устроенной специально для еврейской делегации 6 августа 1912 г. в связи с празднованием 25-летия восшествия на болгарский княжеский престол Фердинанда I, занимавшего его с 1887 по 1908 гг. вплоть до принятия царского титула (С. 58–60). Отдельный краткий очерк автор посвятил описанию подарков, преподнесенных Фердинанду от еврейской общины: пышной украшенной пергаментной Сефер-Горе в серебряном окладе и серебряной же указке для ее чтения, некоторое время находившихся в царском кабинете, а ныне – в Еврейском музее истории при Центральной Софийской синагоге (С. 124–125, ср.: Hazan 2012, 153).

Не остаются в стороне от общественно значимых событий Болгарии евреи и в 1930-е годы. Так, в свойственном ему стенографическом тоне А.М. Таджер описывает аудиенцию, во время которой евреи Болгарии преподносят подарки царской чете Борису III (1918–1943) и Джованне Савойской по случаю их свадьбы (С. 122–123). В числе даров – уникальная менора (С. 123, ср.: Hazan 2012, 153), созданная в школе прикладных искусств «Бецалел» в Иерусалиме под руководством эмигрировавшего из Болгарии скульптора Бориса Шаца (1867–1932) [Эттингер 2001, 468].

Деятельность еврейских культурных организаций не рассмотрена Таджером систематично, присутствуя в книге лишь как своего рода «дополнение» к описанию благотворительности, однако ее спектр отличается чрезвычайным разнообразием. Среди многочисленных обществ культурно-просветительского характера особенно выделяются еврейское певческое общество «Хор Цадиков», созданное при новой Центральной Софийской синагоге (С. 175), общество «Ашпахар» («Заря») – центр идейного развития еврейской молодежи (С. 173–174), клуб «Юнион», известный

своими лекциями и публичными конференциями по еврейскому вопросу, а также активной издательской деятельностью, в рамках которой, в частности, вышла одна книга из цикла «Всемирная история еврейского народа» С. Дубнова на болгарском языке (С. 177–178).

Книга А.М. Таджера представляет собой подлинную энциклопедию жизни еврейских общин Болгарии (особенно – Софийской) до начала 1930-х годов. Несмотря на непоследовательность в изложении материала, в результате чего некоторые пассажи повторяются несколько раз в различных частях книги, ряд исторических ошибок и неточностей, работа Таджера предоставляет историку уникальные сведения документального характера. Прежде всего, речь идет о выдержках из подлинных источников, многие из которых были уничтожены или утрачены в течение или после Второй мировой войны. Бесценны и составленные автором списки, биографии, фотографии, позволяющие использовать работу в качестве справочного пособия для более углубленной работы по данной теме в архивах и библиотеках.

Литература

Иречек 1878 – *Иречек К.* История болгар. Одесса, 1878.

Розанес 1928 – *Розанес С. А.* История на евреите в България // Еврейска трибуна. 1928. Т. 2. С. 350–365.

Таджер 1932 – *Таджер А.М.* Исторические заметки о еврействе в Болгарии и софийской общине (Notas istorikas sovre los djudyos de Bulgaria I la komunita de Sofia). София, 1932.

Таджер 2019 – *Таджер А.М.* Исторически бележки за еврейството в България и софийската община (превод от ладино, написан с букви Раши, Леон Бенатов). София, 2019.

Эттингер 2001 – *Эттингер Ш.* История еврейского народа. Иерусалим, 2001.

Hazan 2012 – *Hazan E.* The Concise Illustrated Encyclopaedia of Jewish Communities and their Synagogues in Bulgaria. Sofia, 2012.

Keren 2015 – *Keren Z.* Studies of Jewish Life in Bulgaria (from the 16th to the 20th century). Tel Aviv, 2015.

Anastasia Simova (Dobychina)

(Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences)

PhD in Historical Sciences, research fellow

Department of Medieval History of Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences:

Leninsky Prospect, build. 32-A, Moscow, 119991, Russia,

tel.: +7(495)938-17-80, Fax: +7 (495)938-00-96,

E-mail: andobychina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4929-0443

References

- Ireček 1878 – *Ireček K.* Istoriâ bolgar. Odessa, 1878.
- Rozanes 1928 – *Rozanes S.A.* Istoriya na evreite v Bulgariya // *Evreyska tribuna*. 1928. T. 2. S. 350–365.
- Tadzher 2019 – *Tadzher A.M.* Istoricheski belezhki za evreystvoto v Bulgariya i sofiyskata obshtina (prevod ot ladino, napisan s bukvi Rashi, Leon Benatov). Sofiya, 2019.
- Èttinger 2001 – *Èttinger Š.* Istoriâ evrejskogo naroda. Ierusalim, 2001.
- Keren 2015 – *Keren Z.* Studies of Jewish Life in Bulgaria (from the 16th to the 20th century). Tel Aviv, 2015.